

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.08)*

УДК 101

Л.П. Пендюрина*Донской государственной**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

prinpet@mail.ru

**НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ В. ГЕЙЗЕНБЕРГА:
ПОНИМАНИЕ «Я» И КОНЦЕПТ ОСНОВНЫХ ИДЕЙ****[Lyudmila P. Pendyurina Scientific autobiography of W. Heisenberg:
understanding «I» and the concept of basic ideas]**

It is discussed the question of whether the works of V. Heisenberg are an autobiography. They are not autobiographies in the strict sense, but are devoted to a variety of topics. In order to answer the question of what can be attributed to the works of V. Heisenberg to the genre of scientific autobiography, the author refers to the concept of autobiography. In many works of domestic and foreign researchers, the definition of the autobiography given by the French writer F. Lejeune is widely used. According to this definition, an autobiography is a prose text with a retrospective installation, by means of which a real person talks about his own being, and emphasizes his personal life, especially the history of his personality. The author identifies the works of V. Heisenberg as a scientific autobiography, since biography is a communicative act that recreates subjectivity, the distinctive features of which are the identity of the author, the narrator and the hero, a true statement of events, regardless of whether they relate to the author's private life or have social significance, as well as faith autobiographer in what he claims.

Key words: autobiography, scientific autobiography, truth, science, religion.

Работы В. Гейзенберга являются не автобиографией в строгом смысле, а статьями, посвящёнными самым разным темам – от физики до западной культуры. В послесловии к его книге «Философия и физика. Часть и целое» А.В. Ахутин указывает на их проблематику, которая в основном включает в себя философские и естественнонаучные вопросы [1, с. 361]. Но что позволяет нам отнести работы В. Гейзенберга к жанру научной автобиографии? Для ответа на поставленный нами вопрос необходимо разобраться, что такое автобиография.

Определение автобиографии, данное в 1971 г. французским историком и социологом Ф. Лежёном, широко используется многими отечественными и за-

рубежными исследователями: «Автобиография является прозаическим текстом с ретроспективной установкой, посредством которого реальная личность рассказывает о собственном бытии, причём делает ударение именно на своей личной жизни, особенно на истории становления своей личности» [3, с. 111].

Поскольку главным содержанием книг В. Гейзенберга являются различные аспекты квантовой механики, ставящие множество вопросов, которые далеки от самой квантовой механики и вектор которых устремлён в будущее, необходимо определить его работы как научную автобиографию. Почему всё-таки как научную, но автобиографию? Потому что, во-первых, автобиография рассматривается как коммуникативный акт, который способен воссоздать субъективность автора и отличительные черты которого, по мнению Э. Брас, представляют собой следующее:

- идентичность автора, повествователя и героя;
- достоверность информации, правдивое изложение событий (читатели вправе удостовериться в их правдивости) независимо от того, касаются ли они частной жизни автора или же имеют общественную значимость;
- автобиограф должен верить в то, что он утверждает, независимо от того, верят ему или нет [4].

Во-вторых, работа над теорией квантовой механики стала событием, определившим смысл жизни В. Гейзенберга. В то же время понимание этого события, в котором преломилась вся западная культура 20-х – 70-х гг. XX в., невозможно без учёта деятельности самого В. Гейзенберга и его друзей. В-третьих, рассказ о физике у него строится как реконструкция жизненной программы и собственного развития. В-четвёртых, в работах В. Гейзенберга происходит раскрытие «Я» как целого жизни и научной работы. Наконец, существует мотивация, понимаемая в литературном смысле как наличие центральной темы жизнеописания, и построение жизненных сценариев. Все перечисленные моменты позволяют рассматривать работы В. Гейзенберга не просто как популярное изложение структуры материи или просветительский проект, а как опыт проживания жизни – её деловых, духовных, природных, семейных и социальных аспектов. В объяснении мира В. Гейзенберг исходит из тех знаний, установок, смыслов и моральных принципов, которые имеют для него значение и без которых не состоялось бы его собственное «Я».

Названия работ В. Гейзенберга – «Физика и философия», «Часть и целое» и «Шаги за горизонт» – свидетельствуют о постоянном превращении описываемых им единичных событий в некое целое, в котором индивидуальное и социальное неразрывны, а позиция «Я» является сутью понимания общественных проблем. Так каких же тем касается В. Гейзенберг в своей научной автобиографии? Он рассматривает науку как средство взаимного понимания народов, поднимает проблемы соотношения гуманитарного и естественнонаучного образования, обосновывает своё понимание материи, фиксирует изменение структуры мышления, говорит о роли абстракции в науке и искусстве, ставит вопрос о естественнонаучной и религиозной истине, а также даёт яркие зарисовки характеров тех учёных, писателей и философов, с которыми он встречался [2].

В статьях В. Гейзенберга теория квантовой механики является и следующим шагом в объяснении мира, и развитием его жизненных принципов, а также мировоззренческих и моральных установок. Философия Платона, побудившая В. Гейзенберга к занятиям физикой и математикой, привлекла его не только потому, что она задаёт понимание структуры материи, но и обосновывает метафизические основания бытия человека, а принцип совпадения единого, благого и истинного, без которого невозможна картина природы у Гёте, понимается им как единственно возможный компас, по которому человек должен идти в поисках своего пути.

В докладе «Картина природы у Гёте и научно-технический мир», прочитанном В. Гейзенбергом в Веймаре в 1967 г., он отмечает, что Гёте присутствовал при зарождении того научно-технического мира, в котором живёт современный человек, но его точка зрения не совпадала с положениями естествознания Нового времени. Утверждая первичность непосредственного чувственного впечатления в восприятии природы и пытаясь найти некий «прафеномен», «прарастение», сущностную форму, без которой природа не будет понята, Гёте ставил под вопрос необходимость существования абстракции в науке. Но уже понятие «прарастение», говорит В. Гейзенберг, является идеей – идеей в платоновском смысле как первоформа, первичной структурой, формирующим началом растений. Его можно не только сконструировать с помощью рассудка, но и удостовериться в нём непосредственным созерцанием. Здесь, по мнению В. Гейзенберга, Гёте подходит к порогу, ведущему к аб-

страктному, и даже понимает его необходимость. Но в то же время Гёте предостерегает от абстрактного созерцания, так как полагает, что отвлечение от чувственного мира приведёт в лапы к дьяволу: естественная жизнь будет заменена абстрактным познанием, экспериментом и математическими формулами и тем самым сделает сложное абсолютно простым [2, с. 306].

В. Гейзенберг замечает, что в духе своего времени Гёте ставит вопрос об абстракции как аксиологический вопрос, как вопрос о полезности, то есть о том, насколько полноценно знание, полученное в результате эксперимента и рационального познания. Гёте настаивает на том, что природу исследует человек, и «именно его переживание природы образует то средоточие, которое связует все явления в осмысленный порядок» [2, с. 306]. Для человека в природе проступают черты божественного порядка, и поиск «прафеномена» представляет собой поиск установленных Богом структур, которые не просто конструируются рассудком, а непосредственно созерцаются, переживаются и ощущаются. Таким образом, понятие истины для Гёте неотделимо от понятия ценности.

В настоящее время, говорит В. Гейзенберг, никто не отрицает значимости знания и возникающей на его основе техники. Другое дело, что сегодня в науке разделены понятия правильности и истинности. И Гёте, по мнению В. Гейзенберга, учит нас постигать действительность всеми человеческими чувствами, и открывающаяся перед нами действительность способна отобразить сущностное, «единое, благое, истинное».

В одной из своих статей В. Гейзенберг делает попытку обосновать тенденцию к абстракции в современном искусстве, приводя примеры развития абстрактных понятий в различных отраслях естествознания и показывая, что абстракция представляет собой объяснение общих представлений, которые накапливает наука. Другими словами, абстракция в науке упорядочивает новое знание, объясняет его и выражает в необходимой форме [2, с. 258].

Вопрос о соответствии содержания и формы является не менее важным и для искусства, но, в отличие от науки, оно не объясняет жизнь, а изображает и просветляет её, делая зримой основу человеческой жизни. Каждая эпоха имеет свое содержание: античность – культурного героя, средневековье пытается выразить чувство религиозной укоренённости человека, XVIII век – мир человеческих чувств и т.д. Развивающееся содержание искусства требу-

ет новых средств его выражения, и их поиск определяет его внутреннее противоречие, без которого не может родиться само искусство. Но в современном искусстве оказывается проблемой не только форма его выражения, но с само содержание. Её причину В. Гейзенберг видит в расширении жизненного горизонта современного человека, а также в сознательном бегстве человека от формы, в основе которого лежит отчуждение от реальности. Тенденция к «обесформливанию» исходит из такого чувства жизни, которое держится на ощущении ненадёжности всех предшествующих форм. Но как только за смутными формами обнаружится содержательная связь, в которой жизнь обретёт опору, искусство создаст новый язык для своего выражения.

Серьёзной личностной проблемой для В. Гейзенберга является проблема религии, о которой он говорит и в книге «Часть и целое», и в статьях сборника «Шаги за горизонт». Религиозное сознание, по его мнению, выражается в признании центрального мирового порядка, который в различных религиях и мировоззрениях получал различные названия: счастье, воля Божия, смысл и т.д. Признание центрального миропорядка совпадет с ценностными установками человека: сам порядок воспринимается как благо, а беспорядок и хаос – как зло.

Рассуждая о соотношении религиозной и естественнонаучной истины, В. Гейзенберг замечает, что западная наука в течение долгого времени не противоречила христианству в целом и исходила из признания божественного действия в природе. Последующее её развитие привело к тому, что наука начала ограничиваться исследованием отдельных сторон действительности. С одной стороны, появились положительные сдвиги в жизни людей – исчезла материальная нужда и прекратились эпидемии, а с другой – внимание людей сосредоточилось на узкой сфере материального благосостояния с пренебрежением к другим основам жизни. По мнению В. Гейзенберга, чтобы преодолеть сложившееся положение вещей, человечеству посредством усвоения культуры необходимо развивать свои духовные силы. Что касается усвоения культуры, то оно обусловлено духовной формой общества, которая может быть названа религией. В подлинной религии раскрываются не формы непосредственно воспринимаемого мира, а образы и символы, к которым человек только и может приблизиться. Фактически В. Гейзенберг подходит к проблеме религии с экзистенциальных позиций, трактуя её как основу доверия. Через символы и образы религии возникает доверие к миру, вера в осмыслен-

ность нашего пребывания в нём. Наконец, для В. Гейзенберга без религии невозможно искусство. Поскольку для него религия представляет собой духовную форму, до которой дорастает человеческое общество, искусство оказывается её выражением. О культуре мы судим по сохранившимся художественным произведениям, даже если нам уже неизвестно религиозное учение, связанное с этой духовной формой.

Конечно, В. Гейзенберг не мог не обратиться к проблеме соотношения двух истин. Для него столкновение двух истин началось в 1616 г. с процесса римской инквизиции против Галилея, когда был поднят вопрос об учении Коперника. Оценивая этот процесс, В. Гейзенберг говорит, что обе стороны – и католическая церковь, и Галилей – скорее всего считали себя правыми, потому что защищали высокие ценности. Для Галилея правота Коперника была очевидна, а церковь считала, что не стоит расшатывать картину мира, пока к этому не побуждают абсолютно точные доказательства.

Если мы осознали, что у понятий движения и покоя нет абсолютного значения, что они относятся к взаимному расположению двух тел, то совершенно безразлично, Солнце или Землю считать движущимися. Тогда, собственно говоря, нет ровно никаких причин изменять старую картину мира. Замечая относительность понятий движения и покоя, которыми уже оперировал Галилей, В. Гейзенберг всё-таки говорит о принципиальности спора между религией и наукой, так как по существу речь в нём идёт уже не о выяснении истины, а о конфликте между духовной формой общества, которая представляет собой нечто устойчивое и постоянно расширяющееся, и обновляющейся структурой научного знания. Он обращает внимание, что в обществе, которое всегда стремится к консолидации и фиксации идейного содержания, невозможна шаткость используемых им критериев. Что касается науки, то она стремится к росту, создавая основания для конфликта. Каков выход? В. Гейзенберг исходит из того, что религия и наука являются двумя формами духовности, которые говорят на разных языках. Религиозные символы и образы являются специфическим языком, который позволяет угадывать за явлениями ту взаимосвязь мирового целого, без которой невозможна никакая шкала ценностей. Религиозный язык стремится избежать раскола мира на объективную и субъективную сторону, и невозможно утверждать, что объективная сторона более реальна, чем субъективная.

Поэтому для В. Гейзенберга важно, чтобы современное естествознание правильно распределяло акценты, смещённые развитием науки и техники, и не заменяло все ценности человеческого существования.

Интересны рассуждения В. Гейзенберга о поведении человека во время политической катастрофы, к которой он относил Вторую мировую войну и предшествовавшие ей годы. Главной характеристикой этих лет является одиночество – одиночество и человека, и страны. В. Гейзенберг полагал, что Германии невозможно выиграть войну в сложившихся обстоятельствах. Он был убеждён, что изоляция Германии настолько ослабила её научно-технический потенциал, что она не сможет противостоять другим странам.

Несмотря на возможность эмиграции, В. Гейзенберг остался в Германии. Он полагал, что каждый человек от рождения принадлежит определенному языковому, культурному и ментальному пространству, в котором он как личность лучше всего реализуется. Поскольку всё население не может эмигрировать, люди должны научиться предотвращать катастрофы. В. Гейзенберг понимал, что всякое человеческое действие связано с ожиданием того, как «должно быть». Но когда не получается действовать «должным» образом, необходимо принимать во внимание совокупный процесс развития человечества, а также совершенствования духа, культуры и норм человеческой жизни. Поэтому вполне последовательным стало для В. Гейзенберга решение остаться в годы Второй мировой войны в Германии и продолжать заниматься научной деятельностью, неся ответственность за её результаты.

Таким образом, физика становится главным условием самопонимания В. Гейзенберга и способом его существования. Его статьи, доклады и речи представляют собой не последовательное изложение событий, а «насыщенное описание» (К. Гирц) одного события, которое длится у него всю жизнь.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ахутин А.В. Вернер Гейзенберг и философия // *Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое.* М., 1989.
2. *Гейзенберг В. Шаги за горизонт / Сост. А.В. Ахутин; общ. ред. и вступ. ст. Н.Ф. Овчинникова.* М.: Прогресс, 1987.

3. *Гириц К.* «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры. URL: http://anthro-org.narod.ru/files/Geertz_Thick_descriptions.pdf
4. *Караева Л.Б.* Английская литературная автобиография: трансформация жанра в XX веке // Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 2010.
5. *Лежён Ф.* В защиту автобиографии. Эссе разных лет // Иностранная литература. 2000. № 4.

R E F E R E N C E S

1. *Akhutin A.V.* Werner Heisenberg and Philosophy // *Heisenberg W.* Physics and Philosophy. Part and whole. М., 1989.
2. *Heisenberg W.* Steps beyond the horizon / Comp. A.V. Akhutin; total ed. and intr. art. N.F. Ovchinnikova. М.: Progress, 1987.
3. *Geertz C.* Thick descriptions toward an interpretive theory of culture URL: http://anthro-org.narod.ru/files/Geertz_Thick_descriptions.pdf
4. *Karaeva L.B.* English literary autobiography: the transformation of the genre in the XX century // Thesis abstract. М., 2010.
5. *Liegeon F.* In defense of autobiography. Essays of different years // Foreign Literature. 2000. No. 4.

---

8 ноября 2018 г.